

Для богов война между островом Ватацуми и армией сегуната длилась всего два коротких года.

Однако для обычных людей эти два года казались чрезвычайно долгими. За это время произошло большое количество битв, в результате которых погибло более десяти тысяч человек с обеих сторон.

Ненависть между двумя сторонами почти достигла точки невозврата. Несмотря на то, что повстанцы острова Ватацуми долгое время находились под гнетом и блокадой сегуната, хоть и были менее хорошо вооружены, чем армия Сегуна, яростно сражались из-за многочисленных побед, которых они добились.

Повстанцам с острова Ватацуми казалось, что победа близка. Они оттеснили фронт сражений от острова Ясиори к пляжу Назути. Еще один шаг, и они смогут взять штурмом остров Наруками и захватить штаб-квартиру сегуната.

Однако только те, у кого ясный ум, не были обмануты этой иллюзией победы.

К сожалению, на острове Ватацуми единственным здравомыслящим человеком была лидер острова, Божественная жрица и стратег повстанческой армии Сангономия Кокоми.

"Все кончено... Мы встревожили Сегуна..."

Сангономия Кокоми посмотрела на небо, теперь полностью затянутое грозowymi тучами. Гнетущая аура, вселявшая страх в душу, казалось, придавливала небо к земле.

Ее худшие опасения сбылись.

Остров Ватацуми был беден ресурсами, а пахотные земли сокращались из-за феномена "священной земли".

"Указ Сакоку" Сегуна и "Указ об охоте за видениями" почти лишили народ Ватацуми средств к существованию, которые зависели от морской торговли и продажи жемчуга в Ли Юэ.

Она решительно выступала против ведения войны против, однако аристократы острова вступили в сговор с Фатуи и подстрекали народ объявить войну сегунату без ее согласия.

Когда армия Сегуна организовалась и начала выигрывать сражения, эти аристократы обратились к ней, Божественной Жрице.

Это почти заставило ее рассмеяться от гнева.

Только по мольбам народа она неохотно приняла командование силами повстанцев.

Она надеялась использовать эту возможность, чтобы высказать недовольство народа Ватацуми.

Она стремилась добиться побед на поле боя, а затем договориться с сегунатом о выделении ресурсов для улучшения условий жизни народа Ватацуми.

Но это было при условии, что сама Райден так и не будет лично участвовать в войне.

Каждый шаг она делала с большой осторожностью. Получив преимущество на поле боя, она быстро договаривалась с сегунатом о некоторых льготах, а затем отступала.

Сегунат знал, что они могут заставить повстанцев отступить, немного уступив. Хотя это и задевало их гордость, они не теряли ресурсы, поскольку забирали их у простых людей.

Благодаря ее руководству условия жизни народа Ватацуми улучшились, и даже повстанцы получили лучшее снаряжение.

Вкусив победы, эти аристократы снова подняли шумиху, обвинив ее в неуважении к павшим солдатам, несмотря на все её победы, и насильно взяв на себя командование.

Они даже позволили фатуям вмешиваться в логистику, постоянно подталкивая повстанцев к продвижению линии фронта с целью полного разгрома сегуната.

Война между повстанцами и сегунатом постепенно выходила из-под контроля.

В своем стремлении к победе они даже уничтожили священный предмет, подавляющий злого бога на острове Ясиори, создав предполагаемое преимущество на поле боя.

Когда она услышала эту новость, она была ошеломлена.

Хотя она не знала, о чем думали эти люди, она была уверена, что за этим стоят фатуи.

Даже если она знала, что фатуи создают проблемы, у нее не было доказательств. В конце концов, остров Ватацуми взял всю вину на себя.

Когда война вышла из-под контроля, сбылись ее худшие опасения.

Сегун решила взять всё в свои руки.

Сангономия Кокоми почувствовала глубокий страх.

Повстанцы могли сражаться с армией сегуната только до тех пор, пока в дело не была Райден. Как только она вмешается, силы Ватацуми будут стёрты за считанные секунды.

Если Райден предпримет действия, не только народ Ватацуми столкнется с возмездием, но и остров Ватацуми может быть стерт с карт Инадзумы.

Увидев Мусо-но Хитотати, расколовшую остров Ясиори пополам, и штормы, окружающие Инадзуму, она не сомневалась в могуществе богов.

Вести войну против сегуната без божественной защиты — как эти аристократы могли думать, что это хорошая идея?

Если бы Райден потребовала ответственности, она, как видимый лидер острова Ватацуми, Божественная жрица и стратег повстанческой армии, была бы первой, кого принесли в жертву. Сангономия Кокоми смотрела на непрерывный гром над пляжем Назути, чувствуя, как холодеет все тело.

...

Бум—

Пурпурная молния обрушилась на поле боя у пляжа Назути, пробив ямы в песке, но, к удивлению, ни один солдат не погиб.

Все солдаты прекратили сражаться, напуганные раскатами грома.

Солдаты сегуната в экстазе фанатично смотрели в грозное небо.

"Гром! Это сегун! Сегун наблюдает за нами!"

Как у простых солдат, у них не было сложных мыслей. Их единственной верой был их лидер.

"Милость Ее Превосходительства безгранична. Наруками правит вечно!"

"Милость Ее Превосходительства безгранична. Наруками правит вечно!"

"Милость ее Превосходительства безгранична. Наруками правит вечно!". Фанатичные солдаты, зная, что их бог наблюдает за ними, подняли копья и закричали.

"Сегун! Мы подвели вас, нуждаясь в вашем вмешательстве".

Кудзе Сара, возглавляющий силы сегуната, быстро опустился на одно колено, виновато глядя в наполненное громом небо.

"Мы немедленно разберемся с повстанцами".

Кудзе Сара думал, что наступление повстанцев возле острова Наруками разозлило сегуна.

По сравнению с солдатами сегуната, которые воодушевлялись, скандируя "Милость ее Превосходительства безгранична. Наруками правит вечно: " Повстанцы были в ужасе от грома и божественной силы, как будто небо падало, потеряв всякую волю к борьбе.

Даже оружие выпало у них из рук, и они этого не заметили.

"Генерал Гороу, сегун Райден здесь. Что нам делать?"

Охваченные паникой повстанцы повернулись к не менее встревоженному Гороу, как утопающие хватаются за соломинку.

Райден здесь! Что вы от меня ожидаете?!

Вы ожидаете, что я буду сражаться с сегуном?

Как раз в тот момент, когда Кудзе Сара собирался отдать приказ о поимке или казни лидеров повстанцев, раздался соблазнительный женский голос, неожиданный на поле боя.

"Здесь довольно оживленно".

Яэ Мико шла элегантно походкой, как будто прогуливалась по улице, обсаженной цветущей вишней, а не по полю боя.

В руке она держала фиолетовый меч, излучающий божественную силу.

Божественная аура от меча может легко сокрушить дух любого человека.

Все знали, что это был меч Сегуна. Никто не сомневался, что один взмах этого меча уничтожит их всех.

Увидеть меч Сегуна было сродни тому, чтобы увидеть самого сегуна.

Солдаты сегуната с фанатичным рвением подняли свои копья, крича.

"Милость Ее Превосходительства безгранична. Наруками правит вечно!".

Звук был оглушительным, почти заглушая раскаты грома.

Повстанцы немедленно обратились в беспорядочное бегство. Гору, увидев это, быстро повернулся и побежал, крича.

"Отступаем! Отступаем, быстро!"

Яэ Мико даже не взглянула на убегающих повстанцев, вместо этого сочувственно посмотрев на Кудзе Сару.

"Генерал сегуната, Кудзе Сара, тебе действительно не повезло".

"Указом сегуна Комиссии Тэнрё и Кандзё были признаны виновными в обмане и сговоре с Фатуи с целью подрыва нации и нанесения вреда народу Инадзумы. Все, кто связан с кланом Кудзе, должны быть задержаны и отправлены в город Инадзума."

<http://tl.rulate.ru/book/113861/4459535>